

- Harvey D. Spaces of Global Capitalism: Towards a Theory of Uneven Geographical Development. London & New York: Verso, 2006.
- Jameson F. Representing 'Capital': A Reading of Volume One. London & New York: Verso, 2011.
- Meinhardt H. Models of biological pattern formation. Academic Press, 1982.
- Slack J.M.W. Essential developmental biology. Malden; Oxford; Carlton: Blackwell Publ., 2001.
- Soja E.W. Postmodern Geographies: The Reassertion of Space in Critical Social Theory. London: Verso, 1990.
- Thom R. Topological models in biology // Topology. 1969. Vol. 8. № 3.
- Thomson D'Arzi. On growth and form. Cambridge University Press, 1942.
- Thrift N. Spatial Formations. Thousand Oaks, CA: Sage, 1996.
- Thrift N. Knowing Capitalism (Theory, Culture and Society). L.: Sage, 2005.
- Tuan Yi-Fu. Topophilia: A study of environmental perception, attitudes, a. values / With a new pref. by the author. New York: Columbia University Press, 1990.
- Wallerstein I. The politic of world-economy. Paris: Maison de Sci. de l'Homme, 1984.

© 2014 г.

А.Н. ПЛЮЩ

СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

ПЛЮЩ Александр Николаевич – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Института социальной и политической психологии НАПН Украины (E-mail: plyushch11@mail.ru).

Аннотация. Представлена синергетическая модель организации общества, которое составляют индивидуальные субъекты (дискретные целостности), групповые субъекты (системные целостности) и коллективный субъект, общество в целом (фрактальная целостность). Не высшая, а наиболее сложноорганизованная модель построения общества формируется в рамках синергетического дискурса, предполагающего приложение совместных усилий этих субъектов. Утверждается, что предлагаемая синергетическая модель организации общества наиболее соответствует духу русской культуры и российской цивилизации в целом, когда при учете интересов множества субъектов приоритет остается за интересами общества.

Ключевые слова: общество • синергетика • целостность • фрактал • национализм • либерализм • коллективизм • цивилизационный проект

По современным понятиям общество представляет собой функционально дифференцированное целое, базирующееся на различении автономных функциональных подсистем, таких как экономика, политика, культура, как индивидуальные субъекты, группы, сообщества, как прошлое, настоящее и будущее [Гидденс, 2003; Луман, 2004]. Различия между функциональными подсистемами нивелируют принцип структурного единства, выводя на передний план коммуникацию, которая представляет собой смысловое воссоздание общества [Луман, 1995; Хабермас, 2003]. Социальные подсистемы вырабатывают собственные репрезентации, претендующие на целостность, абсолютность (универсальность) и всеобщность (полноту описания). Семантическое структурирование социальной системы обеспечивает необходимую связность, а через нее и целостность общества. Коммуникации каждой подсистемы разворачиваются внутри нее, во взаимодействии с другими подсистемами и как часть целостной системы. Образуется полисемантическая асимметрия, с одной стороны, нарушающая

целостность всего общества, с другой стороны, непрерывно воссоздающая его коммуникативными практиками. Такие представления приводят к тому, что общество уже не может рассматриваться как неизменная целостность, поскольку существует множество способов его интеграции и разделения на части. Общество воспроизводится в непрерывном процессе коммуникации постоянно обновляющихся подсистем.

Для конструирования модели организации общества будет использоваться синергетический подход, в котором учитывается 1) **согласованное** взаимодействие частей, 2) образующих **сложноорганизованную** целостность, 3) функционирующую на основе процессов **самоорганизации** [Аршинов, 1999; Князева, Курдюмов, 1994; Хакен, 1985]. Совместный анализ части и целого приводит к их контекстуальному осмыслению, когда рассматривается субъект в мире, группа в обществе, общество как часть своей истории. Вместе с тем, понимание поведения любой системы предполагает рассмотрение единства трех аспектов ее функционирования: как автономной (закрытой) системы, как (открытой) системы, взаимодействующей с другими системами, как части метасистемы (выполняющей в ней некоторую функцию). Ни один из аспектов не обладает онтологической первичностью, они взаимообразно предполагают друг друга и связаны по принципу круговой причинности.

С точки зрения организационной сложности в синергетике выделяют следующие типы целостности: *элементарная, системная, фрактальная*. Элементарная или синкретическая целостность обычно анализируется изолированно от внешней среды и задается набором элементов. Предполагается, что существует единый способ соединения элементов, при разрушении которого целостность теряет свою природу. Примером целостности, организованной по такому типу, могут служить любые механизмы.

Целостность характеризуется наличием динамичной и подвижной структуры, благодаря которой элементы системы объединяются в связанное целое. При этом свойства системы обусловлены топологическими характеристиками внешнего пространства, взаимодействия с которым оказывают влияние на организацию системы. Конструктивным аналогом системной целостности может служить клеточная организация биологических организмов, когда они либо состоят из множества клеток, либо являются одноклеточными организмами. При этом клетка является целостной системой, содержащей большое количество связанных друг с другом элементов, а многоклеточные организмы представляют собой новые системы из большого количества клеток.

Фрактальная целостность задается концепцией (рекурсивной формулой), структурой и элементами. При этом концепция целостности определяется функцией целостности в метасистеме. То есть, фрактальная целостность является неотъемлемой частью среды. Примером целостности, имеющей фрактальную организацию, может служить текст, замысел которого выражается посредством совокупности элементов, объединенных в содержательно-смысловую структуру. Для донесения идеи используются различные способы выражения и средства в зависимости от ситуации коммуникации, течение которой, в свою очередь, может предполагать трансформацию автором существующей идеи. Осознание текстуальной природы социального мира [Деррида, 2012; Дридзе, 1996; Рикер, 1995] позволяет конструировать синергетические модели социальных явлений в соответствии с принципами организации текста.

Рассмотрим общество как фрактальное образование, составленное из элементов, взаимодействия между которыми образуют множественные структуры, в целостном функционировании которых проявляется концепция организации общества. В составе общества выделим элементы трех типов – индивидуальных субъектов, группы, общество в целом. Индивидуальные субъекты образуют дискретные элементы социума, группы составляют системные элементы: группа характеризуется структурой и составляющими ее элементами (людьми). Общество, как мы приняли, относится к фрактальной целостности, в которой индивидуальные субъекты могут быть участниками многих социальных объединений, групп, которые составляют социальную структуру (опять же множественными способами). При этом общество непрерывно воспроизво-

дит себя, свою концепцию (социетальный дискурс), образуя с прошлым подвижное единство [Луман, 2004].

Организация общества в зависимости от сложности составляющих его элементов. Рассмотрим возрастание сложности организации общества, обусловленное нарастанием сложности составляющих его элементов. Когда в качестве дискретного элемента возьмем индивидуального субъекта, то простейшей организацией общества является система. Эту организацию воспроизводит моноцентрическая модель общества, для которой характерна иерархическая структура с единственным центром конструирования социетального дискурса. В роли центра, выполняющего функцию управления обществом, выступает государство, которое воспроизводит организацию общества на основе имеющегося у него дискурса. В связи с тем, что в обществе такого типа государство выражает интересы одного политического субъекта, оно становится аппаратом насилия и принуждения для других субъектов. По сути, модель моноцентрического общества во многом схожа с моделью тоталитарного общества. Но термин “тоталитарное общество” в общественном сознании имеет негативную коннотацию, а термин “моноцентрическое общество” подчеркивает особенности организации социальной структуры, позволяя рассматривать такое общество как один из необходимых этапов развития любого социума.

Если в качестве элемента общества рассмотрим людей, то организация общества будет представлять собой систему систем. Подобной организации будет соответствовать модель полицентрического общества с групповым (системным) способом конструирования социетального дискурса, с развернутой в пространстве или/и во времени динамической иерархической социальной структурой. В ходе жизнедеятельности общества изменяется расклад сил субъектов, что приводит к изменениям сложившейся социальной структуры. В полицентрическом обществе в качестве субъекта, управляющим жизнедеятельностью общества на основе собственного дискурса, выступает групповой (системный) субъект, частями которого являются государство и другие влиятельные политические субъекты (партии, финансово-промышленные группы и др.). В обществе такого типа предполагается системная организация государства, приводящая его к разделению ветвей власти. Это позволяет государству задавать контекст функционирования общества, его имплицитный порядок, выполняя функцию согласования интересов влиятельных политических субъектов. В полицентрическом обществе с одной стороны наблюдается уменьшение роли государства как структуры управления, но с другой отмечается возрастание его неявной роли как организатора группового субъекта, реализующего функцию управления обществом. Есть тут один нюанс: “слабое” государство не способно защитить интересы представителей своего общества, выходящих на международную арену, такая защита – это удел “сильного” государства. Не случайно несамодетельные общественные организации, финансируемые из-за рубежа, так явно выступают за снижение роли государства в общественной жизни социума [Блум, 2013].

Наиболее сложной является организация общества, элементом которого служит некое общество. Организация такого сообщества будет представлять “общество обществ”, или в нашей терминологии – фрактал фракталов. Эта организация описывается моделью синергетического самоорганизующегося сообщества, в котором конструирование социетального дискурса осуществляется коллективным субъектом, устройство которого подвергается постоянным преобразованиям. Появление множества субъектов, желающих отстаивать свои дискурсы, свои цели развития, которые должны быть учтены в социетальном дискурсе, предполагает управление способами (само)организации субъектов при конструировании совместного дискурса. Поскольку организация сообщества усложняется и приобретает фрактальный вид (элементы, структура, концепция), у государства проявляется новая функция – транслирование дискурса сообщества путем предложения модели организации сообщества как в межсубъектных коммуникациях, так и в повседневной жизнедеятельности. В таком обществе наблюдается дальнейшее растворение роли государства как структуры,

непосредственно управляющей жизнедеятельностью социума. Но государство принимает роль не “ночного сторожа”, а делегирует полномочия, проводя свою политику через задание правил конструирования и функционирования структур управления и при необходимости выступает кризисным менеджером [Грамши, 1990]. Вместе с тем, предлагая концепцию социетального дискурса и способы самоорганизации конструирующего его коллективного субъекта, государство занимается вопросами стратегического планирования жизнедеятельности сообщества.

Нарастание сложности элементов, составляющих общество, приводит к различным моделям его организации: моноцентрической (система), полицентрической (система систем), синергетической (общество обществ), в которых государству приписуи различные роли. Оно может выполнять функцию структуры управления жизнедеятельностью социума, функцию организатора управляющей подсистемы, функцию программирования дискурса сообщества, определяющего смыслы и цели общего функционирования. Отметим, что реальное общество содержит элементы различной сложности, образуя переплетение организационных форм. Сложившаяся социальная реальность и способы ее организации, включая функции государственных структур, позволяют индивидуальным субъектам, исходя из опыта жизнедеятельности, конструировать модель организации общества.

Организация дискурса субъектов общества. Современные общественные трансформации инициируются изменениями, происходящими на уровне индивидуальных субъектов, которые обусловлены, прежде всего, особенностями их мировидения [Иноземцев, 1999]. Концепция организации общества, существующая у субъектов, представляет собой сложноорганизованную систему представлений (субъекта) о мире (“картину мира”), рассмотренную в некой исторической (временной) перспективе, содержащую образ самого субъекта и его способы функционирования в предполагаемом социальном контексте. Для обозначения ментальных конструкторов субъектов будем использовать термин дискурс, которым обозначают конституирующую силу, создающую определенное видение (социальной) реальности [Дейк, 1989; Квале, 2003]. Как утверждают социальные конструктивисты, социальная реальность создается людьми, и она сама создает человека [Бергер, Лукман, 1995]. В таком понимании заложен принцип круговой причинности, когда индивидуальные субъекты в ходе социализации в силу своего понимания воспроизводят дискурс (концепцию организации общества), на основании которого конструируют социальную реальность.

В синергетическом подходе предусматривается рассмотрение не изолированного субъекта, а субъекта в мире. Конструирование дискурса (модели устройства общества) изначально предполагает, что субъект, моделируя общество, (явно или неявно) видит себя в этом обществе. У него существуют три ролевые взаимодополняющие позиции, когда он может воспринимать себя в качестве автономного субъекта, взаимодействующего субъекта, части коллективного субъекта. Ориентация на собственную автономность приводит к формированию дискурса, в рамках которого конструируется модель общества, замкнутого на интересы субъекта. Примером может служить модель моноцентрического общества. Если в качестве одного из групповых субъектов рассмотреть этническую группу, нацию, то ориентированные только на автономность, на собственную исключительность этой группы будут конструировать дискурс наци(онали)зма.

Взаимодействия с другими субъектами приводят субъекта к пониманию двухмерности пространства его позиций, по одной оси он самостоятельный деятель, по другой – один из субъектов группового взаимодействия. Взаимодействующий субъект конструирует дискурс, исходя из понимания своей роли во взаимодействии и возможности принятия этой роли, его позиция может разворачиваться от согласия со сложившимися правилами взаимоотношений до отказа подчиняться этим требованиям, от доминирования интересов субъекта до его подчинения обстоятельствам. Если субъекты изначально принимают верховенство права и готовы к соблюдению установленных правил взаимодействия (законов общества), то обычно говорят о том, что они придерживаются дискурса либерализма.

Восприятие субъектом себя как части коллективного субъекта приводит к добавлению нового измерения в пространстве возможных позиций субъекта, которое становится трехмерным. Дальнейшее усложнение организации дискурса субъекта обусловлено учетом оценки значимости общества для жизнедеятельности субъекта. Если субъекты ориентированы на целенаправленное сотрудничество и совместное принятие решений, а “каждый поступает так, как если бы он в рамках своей собственной деятельности был ответственен за целое” [Хакен, 2010], то возникают “самоуправляемые команды” [Кейнер и др., 2013]. Для их участников значимость целого, в зависимости от сложности организации коллективного субъекта, будет проявляться в различных формах “командно ориентированного” дискурса – солидарности, общинности, коммунитаризма, соборности, коллективизма, коммунизма и др.

По мере включения субъекта в жизнедеятельность общества, когда он расширяет спектр своих социальных связей и видов деятельности, разворачивается сложность организации его дискурса, сложность модели общества. Происходит согласование опыта различных ролей субъекта в единую картину мира. Дискурс зрелого субъекта представляет собой сочетание дискурсов различных форм “автономности субъекта”, “регуляции взаимодействий с другими субъектами”, “значимости команды”. В качестве элементарного примера конструирования дискурса рассмотрим построение дискурса индивидуальных субъектов, образующих семью. Можно наблюдать различные стадии понимания концепции образования семьи: вначале это инструмент реализации собственных целей субъектов, создающих семью, затем способ их сотрудничества, и лишь потом семья возникает как целостность, как совместный проект. В образовавшейся семейной паре каждый субъект ищет возможности реализовать собственные интересы. Рождение будущего (появление ребенка в семье), в прямом смысле слова, говорит о зарождении семьи как синергетического образования, в котором происходит разделение ролей, функций в рамках постоянного процесса согласования общих целей. Эти цели воспроизводятся в совместной деятельности, трансформируются (вплоть до возможного распада семьи) и переходят в новое качество, когда меняются временные горизонты планирования. Семья не является застывшей структурой, заданной раз и навсегда, это постоянно обновляемый социальный проект, предполагающий совместные усилия всех его участников и подразумевающий непрерывную коррекцию целей. Примитивно упрощая, можно обозначить дискурс семьи в различных измерениях его организации как подчинение диктату (интересов индивидуального субъекта, особенно наглядно это касается интересов грудного ребенка), согласование индивидуальностей (участников семьи), ответственность за коллектив (значимость семьи как модели целого). Успешное функционирование (идеальной) семьи подразумевает признание ее ценности при согласованном взаимодействии со всеми членами семьи, позволяющем учесть их интересы на протяжении некоторого времени. Размывание ценности семьи как социального института ведет к дискредитации способов образования традиционной семьи и позволяет спроецировать у участников более сложно организованных коллективных субъектов негативное отношение к возможности построения “самоуправляемой команды”.

Конструирование дискурса (модели общества) обусловлено сложностью организации социальных практик субъекта, сложностью социального контекста, в который он включен, и сложностью рефлексивных процессов субъекта, в рамках которых он задает свою роль в этом мире. При этом та роль не является жестко закрепленной. Как в (идеальной) семье, в которой с момента рождения человек осваивает новые роли, изменяя свой вклад в общие усилия соразмерно своей зрелости, своим возможностям, и наступает время, когда он создает собственную семью, с новой формой ее организации. Восхождение к синергетическому дискурсу, в рамках которого конструируется наиболее сложноорганизованная модель общества, предполагает определенную зрелость субъекта и его готовность к ответственности за целостность общества, учитывая интересы других субъектов. В изменяющихся условиях современного мира

успешное функционирование общества предполагает непрерывное согласование дискурсов различных субъектов, которое обусловлено как формой организации общества, так и способом организации социетального дискурса.

Организация социетального дискурса общества. В зависимости от того, кто представляет коллективного субъекта социума, выступающего в качестве конструктора совместного дискурса, выделяют различные способы организации социетального дискурса. Один из субъектов, претендующий на универсальность предлагаемого им дискурса, может транслировать его на все общество, предполагая, что остальные субъекты в дальнейшем будут использовать заключенную в этом дискурсе модель социального устройства. В качестве такого субъекта достаточно часто выступает государство. Обычно это характерно для замкнутых (“операционально замкнутых”) обществ с единым центром управления и узким кругом субъектов, допущенных к конструированию социетального дискурса. В качестве одного из образцов организации унитарного дискурса может выступать идея построения “коммунистического общества” в рамках “диктатуры пролетариата”. Некоторая унификация социетального дискурса не обязательно присуща только тоталитарным обществам. Примером может служить заявление Ф. Фукуямы о “конце истории”, когда, по его мнению, распространение в мире либеральной демократии западного образца свидетельствует о конечной точке социокультурной эволюции человечества и формировании универсальной окончательной формы правительства в человеческом обществе [Фукуяма, 2007]. Претензии на универсальность дискурса следуют за социальными изменениями, отражая централизацию процессов управления на этом этапе развития общества (моноцентрическая модель общества). Некоторое время общество может опираться на такой тип дискурса, стабильность которого ставится под сомнение при столкновении с изменяющейся действительностью.

Когда в конструировании социетального дискурса участвует несколько непосредственно взаимодействующих субъектов, можно говорить о его системной организации, предполагающей “консенсусную интеграцию” дискурсов субъектов, участвующих в коммуникации [Луман, 2004]. При этом в коммуникации субъектов воспроизводится социальная структура, когда вклад субъектов в совместный дискурс обусловлен занимаемой ими социальной позицией. В обществах системной организации выразителем социетального дискурса являются структуры управления (“элиты”), которые транслируют его на все общество и организуют жизнедеятельность общества в соответствии с ним. В полицентрическом обществе (система систем) организация социетального дискурса воспроизводит организацию коммуникации элит, которые выражают дискурсы своих групп. “Сильные” субъекты, занимающие высокие места в иерархии, способны продвигать свой дискурс, если “слабые” субъекты признают не только силу субъектов, но и их дискурс. Например, дискурс либерализма (верховенство права и соблюдения законов) выгоден тем “сильным” субъектам, которые участвуют в его конструировании и способны изменять его в соответствии со своими меняющимися интересами. Поэтому любые проекты, предлагающие альтернативные формы организации социума (и подразумевающие перераспределение власти) подвергаются обструкции, а общества, пытающиеся реализовать эти проекты на практике, стараются реорганизовать извне [Блум, 2013].

Если коллективного субъекта составляет общество в целом, можно говорить о синергетической организации социетального дискурса. В этом случае социетальный дискурс представляет собой совокупность дискурсов субъектов, составляющих общество. Фрактальная организация социума предполагает, что все субъекты (элементы социума) функционируют в рамках социальных структур в соответствии с концепцией (социетальным дискурсом). В ходе социализации субъекты в силу своего понимания усваивают транслируемый им социетальный дискурс, в ходе взаимодействий с другими субъектами корректируют его содержание и в процессе жизнедеятельности общества своей деятельностью воспроизводят и общество и социетальный дискурс в субъективной трактовке. Эти процессы круговой причин-

ности создают возможность обновления как общества, так и социетального дискурса. Разнообразие субъективных дискурсов, составляющих социетальный дискурс, предполагает готовность к множественному будущему и альтернативным способам его достижения [Проблема..., 2010]. К общему согласованному дискурсу приводит совместная жизнедеятельность субъектов общества, допускающая вариативность дискурсов субъектов в рамках достижения общей цели общественного развития. При этом общество в целом рассматривается как непрерывно трансформирующийся коллективный субъект, который постоянно воспроизводит свое предназначение в этом мире. Для сохранения преемственности развития общества позиционирование коллективного субъекта на всех уровнях его организации (индивидуальных субъектов, элит, государства) должно быть согласованным. Условно говоря, для каждого общества в социетальном дискурсе соотношение дискурсов “национализма”, “либерализма”, “коллективизма” соответствует истории развития общества, существующим условиям и текущим особенностям функционирования социетального дискурса (ментальности этого общества).

Социетальный дискурс, в котором предлагается модель самоорганизации общества, может быть различной организации – унитарной, системной, синергетической, в зависимости от того, что представляет собой коллективный субъект, конструирующий этот дискурс. С одной стороны организация социетального дискурса может быть обусловлена организацией общества и содержанием дискурса, с другой стороны, исходя из принципа круговой причинности, сама может обуславливать их.

* * *

Подведем некоторые итоги. Синергетическая модель организации общества предусматривает его фрактальную организацию, то есть наличие элементов, структуры, концепции. Выделяются элементы различной организационной сложности – индивидуальные субъекты (дискретные целостности), групповые субъекты (системные целостности), общество в целом (фрактальная целостность). Структура общества может представлять собой систему, систему систем, общество обществ. Концепция общества (социетальный дискурс), воссоздающая предназначение общества в мире, может быть унитарной, системной, синергетической организации.

Общество можно рассматривать как текст не только с точки зрения организационной сложности, но и как самоорганизующуюся структуру. Существует автор, его замысел и текст (само общество), как выражение этого замысла. В этом случае автором общества можно назвать коллективного субъекта, участвующего в конструировании социетального дискурса. Замысел общества сконцентрирован в содержании социетального дискурса, а само общество, его жизнедеятельность будут постоянно разворачивающимся текстом, в процессе разворачивания которого меняются и сам замысел и его автор. Содержание текста будет определяться “личностью” автора, насколько он способен понять идеи предшествующего текста, переосмыслить их и воплотить в современных реалиях. С этой точки зрения посмотрим на российское общество.

В российском обществе назревает недовольство сложившимися порядками, формируется ярко выраженный запрос на большее соответствие модели общества нормам и ценностям, которые являются характерными для российской культуры [Горшков, Тихонова, 2013]. Будущее российской цивилизации решающим образом зависит от того, удастся ли преодолеть глубочайший идеологический кризис, в котором она оказалось в результате своего распада. А преодолеть его можно лишь на пути выработки новой идеологии, более адекватной современной социальной реальности, в которой стремительный рост удельного веса нематериальных факторов в структуре всех сфер деятельности человека, корпораций и общества обусловил принципиально новые подходы к широкому классу мировоззренческих по своей сути процессов [Кузнецов, 2004]. При этом даже при недовольстве сложившейся ситуацией в стране и тем путем, по которому идет Россия, россияне в массе своей выступают в целом не

за западную модель развития общества, хотя позитивно относятся к ряду элементов данной модели. На повестке дня все еще стоит поиск альтернативного западному цивилизационного проекта развития, реализация которого способна была бы консолидировать подавляющее большинство населения [Горшков, Тихонова, 2013; Минаев и др., 2012; Проблема..., 2010].

Выход на новые горизонты понимания своей истории возможен лишь тогда, когда предыдущие (в том числе, и советский) этапы развития осознаны и включены в опыт в полном объеме [Малинецкий, 2011]. Все что происходило – имеет причины, их вызвавшие, и с этой точки зрения свою историческую ценность. Незачем клеймить свое прошлое, надо понять его. Отрицание собственного опыта построения социалистического государства приводит к непониманию причин происходивших катаклизмов, к игнорированию логики преодоления стоящих перед обществом вызовов. Это, в свою очередь, может вести к отказу от собственной концепции развития и принятию чужеродного дискурса. Одними из условий успешного перепрограммирования дискурса являются акцентирование на мрачных страницах прошлого, зарождение чувства вины, создание негативного образа своей жизни [Лифтон, 2005]. Как следствие, создается повышенная восприимчивость к внешним воздействиям, к отрицанию собственной модели развития, к ориентации на ценности других культур. Неслучайно в последние 15–20 лет происходит постепенное размывание национальной идентичности, исчезновение того типа личности и делегитимизация тех социальных норм, на которых строился раньше российский цивилизационный проект [Горшков, Тихонова, 2013].

Сегодня человечество вступило в фазу поиска новых стратегий цивилизационного развития, поиска новых ценностных ориентиров, когда необходим анализ прежних жизненных смыслов, которые направляли развитие цивилизации [Чумаков и др., 2013]. При этом идет многоуровневая борьба (информационные войны) за навязывание другим своей картины мира и прогнозов его развития. Мало предложить дискурс синергетизма, надо еще выстроить общество в соперничестве и сотрудничестве с господствующим сегодня неолиберализмом и вечным нацизмом, привлекательным для незрелых культур, претендующих на монопольность истины. Тот, кто построил самую мощную и убедительную (на собственном примере в том числе) картину мира и его будущего, может влиять и управлять всеми остальными [Никитин, Чудновский, 2011; Почепцов, 2001].

С точки зрения автора, предлагаемая синергетическая модель организации общества наиболее соответствует духу русской культуры и российской цивилизации в целом: при учете интересов множества как индивидуальных, так и групповых субъектов приоритет остается за интересами общества в целом. Синергетическое общество представляет собой сложноорганизованное сообщество, предполагающее соответствие задачам, стоящим перед ним, и преемственность своего пути. Дискурс синергетического общества – это дискурс зрелого общества, принимающего свою историю и свою ответственность перед будущими поколениями. Наличие такого сложноорганизованного дискурса – это не цель развития и не необходимость. В зависимости от истории развития общества, существующих условий и менталитета социума в нем происходит разнообразное сочетание дискурсов национализма, либерализма, коллективизма. Усложнение стоящих перед мировым сообществом задач предполагает общие усилия всего человечества по их разрешению и с необходимостью предполагает появление субъектов “лица не общим выражения”, которым тесно в заданных рамках “либеральной демократии”, и предлагающих альтернативные пути организации совместной деятельности. Сможет ли Русь отойти от модели догоняющей модернизации (вестернизации) и опереться на свою историю, на свой Дух? Вопрос открытый, поскольку на собственной основе надо построить успешный социальный проект, выдерживающий соперничество-сотрудничество с другими проектами и, вследствие этого, обладающий достоинствами для представителей иных цивилизаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аршинов В.И. Синергетика как феномен постнеклассической науки. М., 1999.
- Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: "Медиум", 1995.
- Блум У. Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в период холодной войны. М.: АНО "Институт внешнеполитических исследований и инициатив", 2013.
- Гидденс Э. Устройство общества: очерк теории структуриации. М.: Академический Проект, 2003.
- Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Социокультурные факторы консолидации российского общества. М.: Институт социологии РАН, 2013.
- Грамши А. Партия, государство, общество // Новое время. 1990. № 12.
- Дейк ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Высшая школа, 1989.
- Деррида Ж. Поля философии. М.: Академический проект, 2012.
- Дридзе Т.М. Социальная коммуникация как текстовая деятельность в семио-социопсихологии // Общественные науки и современность. 1996. № 3.
- Иноземцев В. Л. Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире // Новая постиндустриальная волна на Западе / Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999.
- Квале С. Исследовательское интервью. М.: Смысл, 2003.
- Кейнер С., Линд Л., Толди К., Фиск С., Бергер Д. Руководство фасилитатора: как привести группу к принятию совместного решения М.: Издательство Дмитрия Лазарева, 2013.
- Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. М., 1994.
- Кузнецов В.Н. Российская идеология 21: Опыт социологического исследования формирования российской идеологии 21 века. М.: Книга и бизнес, 2004.
- Лифтон Р. Д. Технология "промывки мозгов". СПб.: "прайм-ЕВРОЗНАК", 2005.
- Луман Н. Что такое коммуникация // Социологический журнал. 1995. № 3.
- Луман Н. Общество как социальная система. М.: Издательство "Логос", 2004.
- Малинецкий Г.Г. Сколько стоит культура? // Сайт С.П. Курдюмова "Синергетика" URL: <http://spkurdyumov.ru/art/skolko-stoit-kultura/> (дата обращения: 20.01.2014).
- Минаев В.А., Овчинский А.С., Скрыль С.В., Тростянский С.Н. Как управлять массовым сознанием: современные модели. М., 2012.
- Никитин В., Чудновский Ю. Основание иного. К.: Оптима, 2011.
- Почепцов Г.Г. Информационные войны. М.: "Рефл-бук", К.: "Ваклер", 2001.
- Проблема сборки субъектов в постнеклассической науке: сб. науч. ст. / Отв. ред.: В.И. Аршинов, В.Е. Лепский. М.: ИФ РАН, 2010.
- Рикер П. Герменевтика. Этика. Политика. М.: Камі – Academia, 1995.
- Чумаков А.Н., Королёв А.Д., Дахин А.В. Философия в современном мире: диалог мировоззрений // Вопросы философии. № 1. 2013.
- Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М.: Издательство "Весь Мир", 2003.
- Хакен Г. Синергетика. М.: Мир, 1985.
- Хакен Г. Самоорганизующееся общество // Синергетическая парадигма. Вып. 6. М., 2010.
- Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2007.